

ДИСПОЗИТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-4-49-57>

В статье в сравнительном аспекте рассматриваются правовые подходы и особенности регулирования отношений участников торговых товариществ по законодательству Франции и держателей акций предпринимательской корпорации и участников обществ с ограниченной ответственностью по законодательству федерации и штатов США. Диспозитивность правового регулирования отношений участников торговых товариществ нашла свое отражение в соглашениях между этими участниками. Участие во французских обществах англо-американских инвесторов, которые были более привычны к договорным отношениям, чем к использованию жестко закрепленных форм акционерных обществ, способствовало распространению взаимных соглашений между акционерами во Франции. Такие договоры никогда не могли противоречить императивным требованиям закона и положениям устава общества, несмотря на то, что одной из целей этих соглашений была попытка избавления от чрезмерного публично-правового контроля. В США права акционеров заключать между собой соглашения, определяющие взаимоотношения друг с другом, закрепляются законами, регулирующими деятельность, порядок создания и управления предпринимательскими корпорациями. Содержание соглашения, заключаемого участниками, определяется правовым режимом корпорации. Соглашение членом закрытой корпорации может изменить де-факто положения устава, касающиеся управления корпорацией и раздела прибыли. В статье рассматриваются все виды акционерных соглашений, заключаемых членами предпринимательской корпорации. На основе методов сравнительного анализа и синтеза авторы приходят к выводу о том, что в США, так же как и во Франции, диспозитивность правового регулирования взаимоотношений участников выражается в их соглашениях в большей степени, чем в законодательстве. Результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретической основы совершенствования законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения участников хозяйственных обществ.

ТЕРНОВАЯ

Ольга Анатольевна

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства иностранных государств, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (г. Москва)
ternovaya16@yandex.ru

СОЛОВЬЕВА

Светлана Вадимовна

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства иностранных государств, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (г. Москва)
foreign3@izak.ru

Корпоративный договор; соглашение участников общества; право на голосование; права участников корпорации; раскрытие информации; диспозитивное регулирование; сравнительное корпоративное право; конфиденциальная информация; акционерные общества; общества с ограниченной ответственностью; предпринимательская корпорация; договорное право; обязательство; гражданско-правовой договор

Olga A. TERNOVAYA

Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher, Department of Civil Legislation of Foreign States, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow)
ternovaya16@yandex.ru

DISPOSABILITY OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS OF PARTICIPANTS OF ECONOMIC SOCIETIES IN FOREIGN LAW

This article deals with legal approaches and peculiarities of the permissive regulation of membership in trade partnerships under the laws of France and business corporations under the legislation of the USA. One of the factors that

Svetlana V. SOLOVIEVA

Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher, Department of Civil Legislation of Foreign States, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow)
foreign3@izak.ru

**Corporate contract;
agreement of the members
of joint-stock company;
right to vote;
rights of the members
of the corporation;
disclosure of information;
permissive regulation;
comparative corporate law;
confidential information;
business corporation;
limited liability company;
obligation;
civil contract**

promoted the promulgation of the shareholders agreement was the participation of Anglo-American investors in French societies, which were more accustomed to contractual relations than to the use of rigidly fixed forms of joint-stock companies. Such contracts could never contradict the mandatory requirements of the law and the provisions of the company's charter, despite the fact that one of the aims of such agreements was an attempt to get rid of excessive public-right control. In the United States legislative embodiment of the right of shareholders to enter into various types of agreements is carried out by laws regulating activities, the procedure of the establishment and management of business corporations. The content of a shareholders agreement and the right to participate in such agreement is regulated by the legal regime of corporation. The agreement between the members of close corporation de facto may change the provisions of corporation's charter relating to corporate governance and profit sharing. All types of shareholders agreements, which could be concluded by the members of business corporation, are considered in the present article. State law that regulates contractual relations does not apply to shareholders agreements despite the legal doctrine view that corporations are of a contractual nature. The comparative analysis of the jurisprudence, legal doctrine and provisions of US and French legislation allows us to conclude that in the USA, just as in France, the permissive regulation of the members relationship, more expresses in the agreements than in legislation. The results of this research may exercise the theoretic basis for modernization corporation law of the Russian Federation.

Интерес к исследованию зарубежного опыта обусловлен несовершенством российского законодательства, регулирующего отношения участников российских хозяйственных обществ. Несмотря на принципиальные новеллы законодательства о юридических лицах, внесенные Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [1], многие вопросы, связанные с обеспечением баланса интересов участников юридических лиц, остаются открытыми. В частности, возникает проблема соотношения диспозитивного и императивного подходов к регулированию деятельности хозяйственных обществ. Анализируя наиболее важные изменения законодательства о юридических лицах, О. В. Гутников отмечает, что «поправки в основном направлены на развитие или дополнение новых положений ГК РФ, расширение диспозитивности и дальнейшую либерализацию правового регулирования деятельности юридических лиц, особенно коммерческих организаций» [2]. Именно поэтому вызывает интерес зарубежный опыт регулирования отношений участников торговых обществ и товариществ европейских стран и американских корпораций, организационно-правовые формы которых аналогичны российским хозяйственным обществам [3; 4, с. 84–90].

Методология регулирования отношений участников европейских торговых обществ обусловлена особенностями организационно-правовой формы таких обществ. По французскому праву торговый характер общества определяется его формой или целью его создания и деятельности. Согласно ст. L210-1 Французского торгового кодекса (ФТК) являются торговыми независимо от предмета их деятельности полные товарищества, простые коммандитные товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью и акционерные общества [5]. Несмотря на то что в настоящее время преобладающим методом регулирования участников корпоративных отношений в европейских государствах является императивный метод, начиная с середины 1980-х гг. возникает тенденция ослабления такой императивности. Как отмечает французский исследователь А. Куре, законодатель «предпочитает меньше вмешиваться в дела управления компаниями, за исключением таких громких дел, живо обсуждающихся в обществе, как, например, определение вознаграждения для руководства. Зачастую вмешательство законодателя в дела акционерных обществ продиктовано не политической волей, а необходимостью применить на национальном уровне европейские директивы» [6].

Несмотря на некоторое ослабление императивного регулирования корпоративных отношений, в законодательстве государств – членов Европейского

союза (ЕС) формируется другая тенденция – ужесточения регулирования в таких сферах отношений внутри акционерного общества, которые ранее не подвергались регулированию, например установление соблюдения требования равного представительства мужчин и женщин в советах директоров акционерных обществ. Государства – члены ЕС применяют различные подходы, направленные на реализацию требования гендерного равенства в органах, осуществляющих общее руководство деятельностью акционерных обществ. Некоторые государства – члены ЕС предпочитают метод, основанный на принципе «соблюдай или объясняй», согласно которому компании, не обеспечивающие гендерное равенство, должны указать в ежегодном отчете причины такой ситуации. Другие государства – члены ЕС на законодательном уровне вводят обязанность обеспечить гендерное равенство в совете директоров акционерного общества, а также санкции, налагаемые в случае несоблюдения данного требования. Например, согласно ст. L225-18-1 ФТК соотношение директоров каждого пола может составлять не менее 40% в советах директоров компаний, акции которых допущены к торгам на регулируемом рынке. В тех же компаниях, где совет директоров состоит не более чем из восьми участников, разница в количестве директоров каждого пола может быть не более двух. Любое назначение в совете директоров, осуществленное с нарушением правил ст. L225-18-1 ФТК, признается недействительным. Кроме того, несмотря на стремление сократить количество уголовно-правовых санкций, многие из них остаются во французском акционерном праве [7]. Отдельные государства – члены ЕС устанавливают требование гендерного равенства только в отношении советов директоров публичных компаний, в то время как другие регламентируют гендерный состав только в крупных компаниях независимо от их принадлежности к публичным компаниям.

Вызывают интерес и такие методы регулирования отношений участников, как регулирование с помощью акционерных соглашений и регулирование с помощью рекомендательных норм («soft law»). Законодательство большинства европейских стран не содержит специальных норм, посвященных регулированию акционерных соглашений. Так, по мнению М. В. Трубиной, во многих странах Западной Европы «практически повсеместно признан тезис о том, что акционерные соглашения в специальном правовом регулировании не нуждаются, а для определения допустимости, правомерности, содержания и формы акционерных соглашений могут быть использованы общие нормы и принципы гражданского и акционерного законодательства» [8, с. 31].

По французскому праву акционерное соглашение рассматривается как договор, заключаемый между

двумя, многими или всеми участниками акционерного общества с целью предоставления участникам возможности закрепить права участников или организовать тем или иным способом орган управления общества. С одной стороны, появление акционерных соглашений во Франции было обусловлено участием во французских обществах англо-американских инвесторов, более привычным к договорным отношениям, чем к использованию императивно закрепленных форм французских торговых обществ. С другой стороны, появление таких соглашений во французской практике способствовало некоторому ослаблению императивного регулирования отношений между участниками французских торговых обществ. В любом случае акционерные соглашения должны соответствовать императивным требованиям акционерного законодательства, положения таких соглашений не могут противоречить уставу общества, а тот в свою очередь не должен противоречить закону.

Ярким примером развития регулирования с помощью рекомендательных норм («soft law») являются кодексы корпоративного управления, в частности французский Кодекс *AFEP-MEDEF* [9], предназначенный для применения акционерными обществами, размещающими свои ценные бумаги на регулируемом рынке. Основные положения этого Кодекса связаны с определением некоторых положений, касающихся советов директоров публичных акционерных обществ. Действие Кодекса *AFEP-MEDEF* основано на принципе «придерживаться правил или объяснять» («*comply or explain*»). Общества, размещающие акции на регулируемом рынке, должны указывать в своем ежегодном отчете, положения какого кодекса управления они применяют в своей деятельности, или причины, по которым они не применяют кодекс.

Большинство инновационных компаний и стартапов во Франции выбирают организационно-правовую форму упрощенного акционерного общества (*Société par actions simplifiée – SAS*), что связано с гибкостью правового регулирования отношений участников такого общества. Участники общества самостоятельно определяют размер уставного капитала. Не менее половины денежных вкладов участников должна быть оплачена на момент регистрации общества, остальные – в течение пяти лет. Преимущества упрощенного акционерного общества заключаются в том, что законодательство минимально регулирует принятие решений и процесс управления предприятием. Минимальное число акционеров – один акционер. Решения принимаются в соответствии с уставом, при этом акционеры могут иметь неравные голоса. В таком акционерном обществе иностранное физическое или юридическое лицо может быть единственным участником. Важной особенностью, отличающей упрощенное акционерное общество (*SAS*) от акцио-

нерного общества (SA), является значительная свобода в организации управления и регулировании распределения внутренних полномочий. К недостаткам такой формы общества относятся запрет на размещение акций на регулируемом рынке и необходимость проявить особую внимательность при разработке уставов общества, положения которого не могут противоречить императивным нормам законодательства.

В современном корпоративном законодательстве европейских стран формируется тенденция ослабления императивного регулирования. Возможность диспозитивного регулирования отношений участников французских торговых обществ обеспечивается различными способами, среди которых первостепенное значение имеет институт акционерных соглашений, не закрепленный законодательно, но получивший практическое применение. Свобода формирования условий таких соглашений не является безграничной, положения таких соглашений должны соответствовать уставу общества, а тот в свою очередь соответствовать закону. Особый правовой статус французского упрощенного акционерного общества также способствует большей диспозитивности регулирования отношений участников таких обществ. По французскому праву рекомендательная норма («soft law») может дополнять требования жесткой формы («hard law»), например, в случае применения Кодекса AFEF-MEDEF. Более того, рекомендательная норма может содержать более строгие требования, чем нормы ФТК.

В законодательстве федерации и штатов США не используется термин «хозяйственные общества». Под определение российского термина более всего подходят такие виды юридических лиц, как предпринимательская корпорация (*business corporation*) и общество с ограниченной ответственностью (*limited liability company*). Согласно действующему законодательству штатов оба вида юридических лиц создаются для ведения предпринимательской деятельности как основной. Тут следует пояснить, что законодатели штатов вправе при принятии Единообразного закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» как закона штата предусмотреть для данного вида юридического лица возможность заниматься общественно полезной деятельностью как основной. Изменение основного вида деятельности никак не влияет на положения закона, регулирующего деятельность обществ с ограниченной ответственностью, и не сказывается на предъявляемых к ним требованиях. В статье будет исследовано правовое регулирование отношений участников предпринимательских корпораций и общества с ограниченной ответственностью.

Правовое регулирование этих отношений в основном осуществляется законами отдельных штатов, поскольку это входит в компетенцию законодательных

органов штатов согласно Конституции США и конституциям отдельных штатов. Вместе с тем для унификации и гармонизации законов штатов была создана специальная Комиссия, состоящая из представителей всех штатов, которая на протяжении многих лет ведет обобщение законодательного и судебного опыта всех штатов. На базе проведенных исследований Комиссия по единообразным законам (*Uniform Law Commission*) совместно с Институтом американского права (*American Law Institute*) разрабатывают и предлагают законодателям штатов единообразные законы. Принимая единообразный закон как закон штата, законодатель штата не вправе по своему усмотрению изменять какие-либо нормы закона. В самом законе могут содержаться альтернативные положения, одно из которых должно быть отражено в законе штата при принятии единообразного закона. Вот такими единообразными законами и регулируется порядок создания и деятельности на территории США предпринимательских корпораций и обществ с ограниченной ответственностью. Единообразный закон «О предпринимательской корпорации» 1947 г. (*Business Corporation Act*) [10] на сегодняшний день принят всеми штатами США как закон штата, что привело к единообразному регулированию порядка создания и деятельности предпринимательских корпораций на всей территории США. Отношения участников корпорации друг с другом и с корпорацией входят в предмет регулирования названного Закона. В отличие от предпринимательской корпорации общество с ограниченной ответственностью как организационно-правовая форма юридического лица предусмотрено законами далеко не всех штатов. Единообразный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» принят как закон штата только в 22 штатах. Законам остальных штатов такой вид юридического лица неизвестен, а значит, и создавать юридические лица в этой организационно-правовой форме нельзя. Для правовых систем отдельных штатов этот вид юридических лиц является чуждым в отличие от корпорации и партнерства. Эта организационно-правовая форма была заимствована у европейских правовых порядков, и до сих пор законодатели штатов до конца не оценили всех преимуществ этой формы. Для США более привычной и потому более распространенной является форма партнерства. В рамках данной статьи взаимоотношения партнеров в партнерстве рассматриваться не будут, так как они схожи с товариществами в российском праве, а не обществами. Из всего вышесказанного следует, что законодательное регулирование отношений членов предпринимательской корпорации друг с другом и с корпорацией во всех корпорациях данного вида осуществляется единообразно, независимо от места регистрации корпорации на территории США. То же можно сказать и об участниках общества с ограниченной ответственностью, с той лишь разницей,

что единообразное регулирование осуществляется на территории тех штатов, которые приняли Единообразный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» 2006 г. (в ред. 2013 г.) [11].

Законы «О предпринимательской корпорации» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» отражают своеобразие правового регулирования взаимоотношений участников этих юридических лиц, сложившегося под влиянием исторического развития права на территории США. Следует отметить, что сами предпринимательские корпорации возникли намного раньше, чем законодательство о них. Долгое время порядок создания и деятельности предпринимательских корпораций вообще не регулировался нормами законов. К их деятельности применялись нормы английского общества права, сложившиеся в представительских и договорных отношениях. Взаимоотношения участников предпринимательской корпорации в современном законе очень скупо регулируются и в основном диспозитивными нормами. Очень незначительное законодательное регламентирование отношений участников предпринимательской корпорации обусловлено во многом тем, что участники корпорации отстранены от управления делами корпорации. Общее собрание участников не является, по мнению законодателей, органом управления корпорации. Незрелость теории юридического лица в правовой доктрине породило подобное заблуждение законодателей. Единственным органом управления предпринимательской корпорации является совет директоров, избираемый собранием держателей акций (так законодатель называет участников предпринимательской корпорации). Поскольку держатели акций не участвуют в управлении делами корпорации и не составляют высший орган управления (как в российских акционерных обществах), то и взаимоотношения этих лиц не влияют на дела корпорации в той степени, в которой необходима их регламентация, чтобы исключить отрицательные последствия для самой корпорации. Несмотря на то что предпринимательская корпорация, по мнению авторитетных американских ученых [12, с. 269; 13, с. 1180; 14, с. 1079], является юридическим лицом, образованным законом, отношения между участниками корпорации практически нормами закона не регулируются. Положения закона, предусматривающие возможность заключения между участниками корпорации соглашения, сформулированы диспозитивными нормами. У держателей акций есть право заключать между собой соглашение, которое может определять характер и способы их взаимоотношений. Вместе с тем члены корпорации могут и не заключать никакого соглашения, что никак не повлияет на деятельность предпринимательской корпорации. На первый взгляд складывается впечатление, что подобный подход, за-

крепленный в законе, представляет участникам корпорации редчайшие возможности и устраняет влияние законодателя на внутренние дела корпорации, включая и взаимоотношения между ее членами. Это впечатление является иллюзорным даже в отношении закрытой предпринимательской корпорации. Нормы Закона «О предпринимательской корпорации» очень четко и императивно устанавливают круг вопросов, для решения которых держатели акций вправе заключить соглашение друг с другом. К вопросам, по которым решение могут принимать только держатели акций, законодатели штатов относят:

- формирование совета директоров путем избрания его членов;
- увеличение уставного капитала корпорации, если решение этого вопроса не передано совету директоров положениями устава корпорации;
- разработка устава и регламента корпорации и внесение изменений в эти документы;
- сдача в аренду, продажа или передача (в форме реорганизации) всего имущества корпорации третьему лицу;
- одобрение необычных, особо крупных сделок;
- передача всего имущества корпорации третьему лицу для ведения предпринимательской деятельности на время;
- внесение изменений в устав, связанных с приостановлением предпринимательской деятельности, если это влечет за собой изменение объема прав держателей определенных видов акций;
- реорганизация путем слияния или продажи всех активов;
- ликвидация корпорации.

Перечень вопросов, решение по которым принимают только члены корпорации, может быть расширен уставом корпорации, принятым учредителями.

Таким образом, соглашение, заключенное между двумя и более участниками корпорации, может содержать порядок голосования участниками соглашения, т.е. использования своего права голоса, или обязанность следовать соглашению о порядке голосования, о котором участники могут договориться, или обязанность голосовать на общем собрании в соответствии с установленной в соглашении процедурой. Соглашения акционеров, предпринимательской корпорации и закрытой предпринимательской корпорации направлены на достижение одних и тех же целей, но сильно различаются по содержанию.

Участники предпринимательской корпорации не вправе своим соглашением изменять положения устава корпорации. Однако подобное утверждение верно только в отношении предпринимательской корпорации, а для закрытых предпринимательских корпораций установлено иное соотношение положений устава и соглашения акционеров.

В отличие от соглашения держателей акций предпринимательской корпорации соглашение держателей акций закрытой корпорации может содержать условия, отличные от тех, что установлены уставом по порядку управления корпорацией и порядку распределения прибыли. Иными словами, положения соглашения участников закрытой корпорации могут изменять предписания устава закрытой корпорации, что повлечет за собой противоречия между положениями устава и договоренностями участников по вопросам управления корпорацией. Вместе с тем участники закрытой корпорации вправе заключать соглашения, не изменяющие установленный порядок управления и распределения прибыли, т.е. касающиеся только порядка голосования на общем собрании по вопросам, отнесенным к их компетенции. Очертив рамки дозволенного, законодатели оставили на усмотрение участников закрытой предпринимательской корпорации регулирование своих взаимоотношений по вопросам управления корпорацией и распределения полученной прибыли.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что на сегодняшний день законы штатов предусматривают несколько видов акционерных соглашений, в которых участники вправе урегулировать свои отношения. Содержание и число участников этих соглашений зависят от того, держатели акций какой корпорации заключают соглашения. Несмотря на различный подход законодателей штатов к подобным соглашениям, заключаемым в закрытых предпринимательских корпорациях и предпринимательских корпорациях, можно выделить соглашения участников, которые доступны держателям акций любой предпринимательской корпорации, и акционерные соглашения, разрешенные только участникам закрытой корпорации. Соглашения, доступные акционерам любой предпринимательской корпорации, в свою очередь условно можно разделить на два вида.

Первый вид соглашения участников – это соглашение о порядке голосования на общем собрании по всем вопросам компетенции общего собрания. Данный вид соглашения заключается между двумя и более держателями акций предпринимательской корпорации в простой письменной форме. Под письменной формой соглашения участников во всех штатах понимается форма на бумажном носителе. Законом ограничивается срок действия этого соглашения. В большинстве штатов он не превышает 10 лет, но в соответствии с установленной законом процедурой может продлеваться неограниченное число раз. Положения заключенного соглашения обязательны только для его участников. Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что законы штатов о предпринимательских корпорациях не предусматривают никаких негативных юридических послед-

ствий нарушения держателями акций своих обязательств по соглашению. Законодатель предоставил возможность участникам самим в соглашении определить последствия его нарушения.

Второй вид соглашения участников любой корпорации – это соглашение о передаче права голоса на общем собрании держателями акций, подписавшими соглашение, либо кому-нибудь из акционеров, либо третьему лицу. Данное соглашение участников корпорации законы штатов именуют «голосующим трестом», и оно должно быть заключено в простой письменной форме. Участниками названного вида соглашения наряду с держателями акций могут быть и иные лица, например кредитор корпорации, доверительный управляющий акциями корпорации, залогодержатель акций или облигаций корпорации.

Голосующий трест часто используется как обеспечение исполнения корпорацией своих договорных обязательств. Законы всех штатов ограничивают срок, на который может быть заключен голосующий трест, так же как и передача акционерами своих акций по договору в доверительное управление. Заключение соглашения участников по передаче права голоса на более длительный срок, чем тот, что установлен законом штата, влечет недействительность соглашения. Например, в штатах Калифорния, Нью-Йорк, Делавэр голосующий трест, согласно действующему законодательству, может быть заключен на срок не свыше 10 лет. Голосующий трест по истечении установленного срока или до его истечения (тут нормы законов штатов различаются) заключается вновь либо продлевается. Этот вид соглашения участников корпорации подлежит обязательной регистрации в органе, регистрирующем предпринимательские корпорации, и не является конфиденциальным документом в отличие от соглашения участников о порядке голосования. Следует отметить, что акционеры вправе с ним знакомиться.

Третий вид соглашения участников, если он предусмотрен законами штатов, доступен только держателям акций закрытой корпорации. Именно этот вид соглашения дает возможность участникам изменить порядок управления корпорацией, установить порядок распределения прибыли, ограничить полномочия совета директоров или полностью лишить их установленных законом полномочий. Законы штатов содержат перечень положений устава, которые не могут быть изменены соглашением участников закрытой корпорации. Особенностью данного вида соглашения следует считать еще и тот факт, что заключается оно только между всеми участниками закрытой корпорации. Именно участие всех членов корпорации в соглашении снимает вопрос о его законности. Обязательное участие всех членов закрытой корпорации в третьем виде акционерного со-

глашения предусматривалось модельным законом о предпринимательской корпорации и не подлежало изменению законами штатов при имплементации модельного закона в законодательство штата. Вместе с тем не во всех штатах законодательством предусмотрено этот вид акционерного соглашения.

Участники общества с ограниченной ответственностью, в отличие от держателей акций предпринимательской корпорации, не уполномочены законами штатов, в которых эти законы приняты, заключать какие-либо договоры, направленные на регулирование их взаимоотношений. В 2013 г. Комиссия по единообразным законам внесла изменения в ранее разработанный Единообразный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (2006 г.), который к этому моменту был принят как закон штата в 20 штатах. Эти изменения окончательно оформили позицию разработчиков, согласно которой общество с ограниченной ответственностью является договорным объединением и в большей степени, в отличие от предпринимательской корпорации, является порождением договора, чем закона. Концепция договорной природы юридического лица появилась в доктрине практически одновременно с введением в оборот юридического лица как самостоятельного субъекта права. Со временем эта концепция нашла свое отражение в новых редакциях единообразных законов «О партнерстве» и «Партнерстве с ограниченной ответственностью», в которых партнерства получили юридическую личность и дополнили ряды юридических лиц.

Доводя до логического конца концепцию договорного объединения, Комиссия в предложенных и принятых изменениях Единообразного закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» исключила устав из числа организационных документов общества, а вместо него ввела такой документ, как «соглашение об управлении» (*operating agreement*). Содержание этого документа, который в отличие от устава не регистрируется органом, а является сугубо внутренним документом, полностью совпадает с содержанием ранее существовавших уставов. Более того, внесенные изменения не потребовали никаких дополнительных действий со стороны уже существующих обществ, так как согласно новым нормам уставы действующих обществ стали считаться «соглашениями об управлении». Именно в этом внутреннем документе участники общества и определяют порядок и формы своих взаимоотношений. И никаких других договоров между собой участники заключать не вправе. Остается открытым вопрос о возможности заключения договора о создании голосующего треста, т.е. соглашения о порядке голосования на общем собрании. И хотя ни в комментарии к Единообразному закону, ни в научной литературе не обсуждается возмож-

ность создания голосующего треста в обществах с ограниченной ответственностью, но исходя из ст. 407 Единообразного закона создание «голосующего треста» не исключено, поскольку согласно этой статье участник общества голосует по вопросам, решение по которым принимается исключительно на общем собрании участников, лично или через своего представителя или агента. Если закон допускает выдачу доверенности для голосования, то, вероятно, и передача своего голоса кому-то из участников для голосования или третьему лицу не нарушает постановление закона. Отсутствие императивного требования лично голосовать по обозначенным вопросам позволяет предположить, что передача голоса кому-то из участников или третьему лицу (например, кредитор) как агенту не нарушит прав остальных участников и положений закона. Из всего сказанного следует, что участники общества регулируют свои взаимоотношения во внутреннем документе корпорации, который является договором между участниками. Пределы усмотрения участников общества законодатель очерчивает императивными нормами закона, определяющими порядок управления обществом, распределение его доходов, реорганизацию и ликвидацию общества. Участники общества могут выбрать любую из закрепленных законом моделей управления обществом и отразить свой выбор в «соглашении об управлении». Тут следует обратить внимание на то, что диспозитивной нормой сформулирована только возможность выбора модели управления, требования же к управленцам и их деятельности закон регламентирует подробно и императивно.

Первая модель, предложенная законом, заключается в управлении делами общества членами общества. При этой модели все члены общества имеют равные права в управлении делами общества. Каждый член общества ведет дела общества, а в случае возникновения разногласий спорные вопросы решаются простым большинством членов. Если члены общества берут на себя управление обществом, то одновременно они берут на себя обязательство по регламентации своих действий по управлению обществом. Порядок ведения дел участники вправе установить в соглашении об управлении, в законе перечислены положения, которые не подлежат изменению соглашением. К этим требованиям, в частности, относятся вопросы, по которым решения могут принимать только участники и только единогласно или квалифицированным большинством. Положения об ответственности управляющих перед обществом за причинение вреда обществу также не могут быть изменены. Вместе с тем участники вправе определить содержание такого понятия, как «добросовестное ведение дел», и установить пределы фидуциарных обязанностей управляющих в соглашении об управлении.

Вторая модель управления обществом называется «управленческой». Она не предполагает участия в управлении участников и мало чем отличается от управления предпринимательской корпорацией. Для управления обществом его участники избирают управленцев, определяя их количество и профессиональные навыки. Участники общества, как и третьи лица, могут быть избраны в управляющие, но в этом случае к ним предъявляются все требования, предусмотренные для управленцев.

Рассмотрев законодательное регулирование взаимоотношений участников американских предпринимательских корпораций и обществ с ограниченной ответственностью, можно сделать следующие выво-

ды: законодательство о предпринимательских корпорациях и обществах с ограниченной ответственностью очень сдержанно подходит к использованию диспозитивных норм в регулировании взаимоотношений участников. Участникам дозволено самостоятельно регулировать свои отношения по вопросам, не оказывающим серьезного влияния на управление делами корпорации или общества с ограниченной ответственностью. Диспозитивность правового регулирования отношений участников предпринимательских корпораций и обществ с ограниченной ответственностью реализуется в основном в заключаемых участниками соглашениях.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 7 мая. № 101.
2. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве : монография. М. : ИЗСП ; КОНТРАКТ, 2019.
3. Дондеро Б. Правосубъектность гражданских и торговых обществ во Франции // Юридические лица в России и во Франции : сравнительный анализ : материалы семинара (Москва, 27 апреля 2011 г.) / отв. ред. О. А. Терновая. М. : РПА Минюста России, 2011.
4. Терновая О. А. Правосубъектность хозяйственных обществ и товариществ в России и во Франции // Журнал российского права. 2012. № 12.
5. Code de commerce // Légifrance, le service public de la diffusion du droit : сайт. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=3A2E60D10FB4589EE439E7EF3AB26D76.tplgfr29s_1?idSectionTA=LEGISCTA000006133175&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20191028 (дата обращения: 29.10.2019).
6. Куре А. Управление и корпоративные отношения между участниками гражданских и торговых обществ в России и во Франции // Юридические лица в России и во Франции : сравнительный анализ : материалы семинара (Москва, 27 апреля 2011 г.) / отв. ред. О. А. Терновая. М. : РПА Минюста России, 2011.
7. Coulon J.-M. La dépenalisation de la vie des affaires. Paris, 2008 // YouScribe : сайт. URL: <https://www.youscribe.com/BookReader/Index/2367696/?documentId=2345119> (дата обращения: 29.10.2019).
8. Трубина М. В. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений в России и странах континентальной Европы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
9. Le Code de gouvernement d'entreprise 2018 // AFEP : сайт. URL: <https://afep.com/publications/le-code-afep-medef-revise-de-2018/> (дата обращения: 29.10.2019).
10. California Legislative Information : сайт. URL: http://leginfo.ca.gov/faces/codes_displayexpandedbranch.xhtml?tocCode=CORP&division=&title=1.&part=&chapter=&article= (дата обращения: 29.10.2019).
11. Uniform Law Commission : сайт. URL: <http://uniformlaws.org/acts/catalog/current#&&StartRowIndex=60> (дата обращения: 29.10.2019).
12. Barnett R. E. A Consent Theory of Contract // Columbia Law Review. 1986. Vol. 86. No. 2.
13. Jennings R. W., Buxbaum R. M. Corporations: Cases and Materials. 5th ed. St. Paul, Minn. : West Pub. Co., 1979.
14. Welch E. P., Turezyn A. J. Folk on the Delaware General Corporation Law. Boston : Little, Brown and Co., 1993.

References

1. Federal Law of 5 May 2014 No. 99-FZ "On Amendments to Chapter 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on the Invalidation of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation" // Rossiiskaia Gazeta. 7 May 2014. No. 101.
2. Gutnikov O. V. Corporate Responsibility in Civil Law: Monograph. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Kontrakt, 2019.

3. *Dondero B.* Legal Personality of Civil and Commercial Societies in France // Legal Entities in Russia and France: A Comparative Analysis: Materials of the Seminar (Moscow, 27 April 2011) / Ed. by O. A. Ternovaya. Moscow: All-Russian State University of Justice Publ., 2011.

4. *Ternovaya O. A.* Legal Personality of Business Companies and Partnerships in Russia and in France // Journal of Russian Law. 2012. No. 12.

5. Code de commerce. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=3A2E60D10FB4589EE439E7EF3AB26D76.tplgfr29s_1?idSectionTA=LEGISCTA000006133175&cidTexte=LEGITEXT00000563437910.108 (date of the application: 29.10.2019).

6. *Kure A.* Management and Corporate Relations Between Participants in Civil and Commercial Companies in Russia and France // Legal Entities in Russia and France: A Comparative Analysis: Materials of the Seminar (Moscow, 27 April 2011) / Ed. by O. A. Ternovaya. Moscow: All-Russian State University of Justice Publ., 2011.

7. *Coulon J.-M.* La dépenalisation de la vie des affaires. Paris, 2008. URL: <https://www.youscribe.com/BookReader/Index/2367696/?documentId=2345119> (date of the application: 29.10.2019).

8. *Trubina M. V.* Civil Regulation of Shareholder Agreements in Russia and Countries of Continental Europe: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2015.

9. Le Code de gouvernement d'entreprise 2018. URL: <https://afep.com/publications/le-code-afep-medef-revise-de-2018/> (date of the application: 29.10.2019).

10. URL: http://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayexpandedbranch.xhtml?tocCode=CORP&division=&title=1.&part=&chapter=&article= (date of the application: 29.10.2019).

11. URL: <http://uniformlaws.org/acts/catalog/current#&&StartRowIndex=60> (date of the application: 29.10.2019).

12. *Barnett R. E.* A Consent Theory of Contract // Columbia Law Review. 1986. Vol. 86. No. 2.

13. *Jennings R. W., Buxbaum R. M.* Corporations: Cases and Materials. 5th ed. St. Paul, Minn.: West Pub. Co., 1979.

14. *Welch E. P., Turezyn A. J.* Folk on the Delaware General Corporation Law. Boston: Little, Brown and Co., 1993.